

Политические институты, процессы, технологии

УДК-329

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-1-31-39

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ:
СЛУЧАЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ВЕНГРОВ РУМЫНИИ

М. В. Грабевник

Грабевник Михаил Владимирович, кандидат политических наук, младший научный сотрудник, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Россия, Пермь.
E-mail: m.grabevnik@gmail.com (ORCID: 0000-0002-3321-7519. ResearcherID: G-5572-2018).

Аннотация

Проанализирована динамика стратегии Демократического союза венгров Румынии, ключевой регионалистской партийной силы, представляющей интересы венгерского меньшинства. В рамках исследования были использованы официальные программные документы Демократического союза венгров Румынии, официальные электоральные данные, материалы коалиционных взаимодействий и парламентских дебатов, а также материалы базы данных Manifesto Project. Результаты анализа показывают, что стратегия партии трансформируется. От жесткого и последовательного этнолингвистического регионализма 1990–2000-х гг. в 2010-е гг. партия переходит к гибкой адаптивной стратегии, представляющей синтез умеренного регионализма и грамотного позиционирования себя как коалиционного партнера с центристской социально-экономической повесткой. Регионалистская повестка при этом актуализируется партией в годы электоральной активности, что служит инструментом достижения институциональных возможностей участия в общенациональном политическом процессе. Стремление к расширению партийной политической субъектности является не самоцелью, но средством лоббирования интересов регионального сообщества. Следствием этого является поворот венгерских регионалистов от стратегии конфронтации с румынскими юнионистскими партиями к стратегии торга и сотрудничества.

Ключевые слова: Демократический союз венгров Румынии; Трансильвания; венгерское сообщество; регионализм; Румыния; Европейский союз.

На рубеже 1980–1990-х гг. на фоне политических трансформаций в Румынии был актуализирован вопрос этнолингвистических меньшинств. После падения коммунистического режима, одной из характерных черт которого была политика национального строительства на основе доминирующего румынского этноса, наиболее востребованным оказался вопрос пересмотра статуса этнолингвистических меньшинств в исторической области Трансильвании (Биткова, 2007: 45). Значительная часть венгерского меньшинства в Румынии проживает в трансильванских регионах, в северо-западной части страны, которая долгое время находилась под управлением Австро-Венгерской империи. Венгерское меньшинство составляет 6.60% населения Румынии (1.54 млн), концентрируясь преимущественно в районе Секлерленд (Szeklerland)¹. В нескольких жудецах венгерское население составляет абсолютное большинство (Харгита – 85.21%, Ковасна – 71.59%) в других – примерно одну треть населения (Муреш – 36.46%, Сату-Маре – 32.96%)². Формируя крупнейшую миноритарную этнолингвистическую группу в Румынии, венгры в 1990–2010-е гг. активно ведут борьбу за политическую субъектность.

Проблема статуса венгерского меньшинства в Румынии и вопросы политической и административной субъектности венгров в границах национального государства сформировали несколько кластеров политических акторов в спектре «румынский национализм – юнионизм – венгерский регионализм – венгерский сепаратизм». Радикальные крайние политические течения со временем оказались размыты: отчетливый антивенгерский румынский правый национализм, получивший популярность в 1990-е гг., сегодня практически исчез из политического пространства Румынии, а венгерские радика-

© Грабевник М. В., 2022

¹ National Institute of Statistics. Romania. [Online]. Available at: <https://insse.ro/cms/en> (Accessed: 24.07.2021).

² Volumul II. Populatia Stabila. Structura Etnica Si Confesionala. [Online]. Available at: <http://www.recensamanromania.ro/rezultate-2/> (Accessed: 24.07.2021).

лы оказались маргинализированы. Вместе с тем, наиболее крупный регионалистский актор, Демократический союз венгров Румынии (Uniunea Democrata Maghiara din Romania), представляющий интересы венгерского регионального сообщества, на протяжении последних 30 лет демонстрирует электоральную и институциональную устойчивость.

Статья посвящена анализу динамики регионализма Демократического союза венгров Румынии в период 1990–2010-х гг. Результаты анализа показывают, что стратегия регионалистской партии трансформируется: от жесткого и последовательного этнолингвистического регионализма 1990–2000-х гг. к более гибкой адаптивной стратегии в 2010-е гг., представляющей собой синтез умеренного регионализма и грамотного позиционирования себя как коалиционного партнера с центристской социально-экономической повесткой. Регионалистская повестка при этом актуализируется партией в годы электоральной активности, что служит инструментом для достижения институциональных возможностей участия в общенациональном политическом процессе.

Достижения 1990–2000-х годов и фрагментация венгерского регионализма

Демократический союз венгров Румынии (здесь и далее – ДСВР), созданный в качестве политической партии в декабре 1989 г., первоначально выступал как объединение вариативных культурных, публичных и политических организаций венгерского меньшинства. В 1990-е гг. в условиях популярности анти-венгерского национализма «Великой Румынии» (Partidul Romania Mare) и Партии румынского национального единства (Partidul Unitatii Natiunii Romane) венгерский регионализм оказался весьма устойчив в электоральном измерении (Haddock, Caraiani, 1999). Воспроизводство партией регионалистской повестки, включающей апелляции к венгерской этнолингвистической самобытности и артикуляцию требований культурной и административной автономии в границах Румынии, позволило ей закрепиться на общенациональном электоральном рынке, используя по максимуму ограниченный территориальный потенциал (электорат жудецов Харгита, Ковасна, Муреш) (Alionescu, 2004).

Зафиксировав базисный целевой электорат, венгерская регионалистская партия демонстрирует на протяжении девяти электоральных циклов устойчивые электоральные показатели на общенациональном уровне. Учитывая незначительные флуктуации, Демократический союз венгров Румынии в среднем исчислении получает поддержку 6,5% электората, что трансформируется примерно в 6,7% мест в Палате депутатов Румынии и 7,5% мест – в Сенате Румынии.

Таблица 1

Динамика электоральных показателей ДСВР. Общенациональные выборы

Год	Сенат		Палата депутатов		
	Голоса, %	Места, %	Голоса, %	Места, %	Правительственная позиция
1990	7.20	10.08	7.23	7.34	Оппозиция
1992	7.58	8.39	7.46	7.91	Оппозиция
1996	6.82	7.69	6.64	7.28	Коалиция
2000	6.90	8.57	6.80	7.82	Нейтралитет
2004	7.30	7.29	6.77	6.76	Коалиция
2008	6.39	5.83	6.17	6.58	Оппозиция/ Коалиция
2012	5.24	6.61	5.14	4.36	Оппозиция/ Коалиция
2016	6.24	6.61	6.19	6.38	Нейтралитет/ Оппозиция
2020	5.89	6.61	5.74	6.38	Коалиция
average	6.61	7.52	6.46	6.75	NA

Источник: составлено автором по данным Autoritatea Electorala Permanenta¹.

Демократический союз венгров Румынии – это единственная регионалистская партия, которая выставляет кандидатов на всех электоральных уровнях, начиная с местных выборов и завершая выборами в Европейский парламент. Электоральная эффективность ДСВР на региональном уровне не-

¹ Autoritatea Electorala Permanenta. Rezultate electorale din Romania site. [Online]. Available at: <http://alegeri.roaep.ro> (Accessed: 24.07.2021).

посредственно связана с высокой долей венгерского населения в нескольких жудецах, прежде всего в Харгите, Ковасне, Муреш. В Харгите и Ковасне ДСВР удается на протяжении длительного времени успешно формировать региональные правительства большинства, а в Муреш – успешно конкурировать с общенациональными партиями. Кроме того, партия навязывает борьбу на региональном уровне и в других регионах исторической области Трансильвания (в первую очередь, в жудецах Клуж и Сату-Маре). Показательным в этом отношении является рост представленности в региональных легислатурах – с 4.98% в 2016 г. до 5.28% в 2020 г. (доли в отношении общего количества региональных депутатов во всех регионах Румынии).

Таблица 2

Динамика электоральных показателей ДСВР. Региональные выборы

Годы	Совет региона Харгита		Совет региона Ковасна		Совет региона Муреш	
	Голоса, %	Места, %	Голоса, %	Места, %	Голоса, %	Места, %
1996	71.88	72.97 ПРБ	72.59	72.97 ПРБ	42.06	41.46 ОПП
2000	61.84	72.97 ПРБ	67.59	70.27 ПРБ	39.58	41.46 ОПП
2004	60.73	70.96 ПРБ	67.92	80.64 ПРБ	35.61	42.85 ПРМ
2008	52.75	60.00 ПРБ	46.77	50.00 КОА	31.57	44.11 ПРМ
2012	61.43	66.66 ПРБ	54.00	60.00 ПРБ	33.34	38.23 ОПП
2016	61.39	61.29 ПРБ	57.87	64.51 ПРБ	34.06	42.85 ОПП
2020	61.68	65.51 ПРБ	60.84	73.33 ПРБ	37.16	47.05 КОА

Источник: составлено автором по данным Autoritatea Electorala Permanenta¹.

Согласно Конституции 1991 г. Румыния определяется как «суверенное, независимое, унитарное и неделимое национальное государство», в котором обеспечиваются права национальных меньшинств на сохранение и выражение «этнического, лингвистического, культурного и религиозного самоопределения» (Биткова, 2007: 45). Такая конституционная конфигурация, с одной стороны, обеспечивает правами этнические меньшинства Румынии, но, с другой стороны, декларирует унитарную административную структуру единого национального государства.

В подобных централистских административных условиях первой серьезной попыткой формирования системы региональной автономии со стороны ДСВР стала разработка в 1993 г. законопроекта о национальных меньшинствах и автономных сообществах, который впоследствии был отклонен нижней палатой парламента. Вторая попытка случилась в 1995 г., когда специальный комитет венгерских регионалистов разработал законопроект об автономии Секлерленда (Szeklerland), который на протяжении нескольких лет оставался главным манифестируемым элементом программы Демократического союза венгров Румынии (Bakk, 2004). Однако ДСВР пришлось отказаться от активного лоббирования данного законопроекта в обмен на вхождение в сформированную по итогам парламентских выборов 1996 г. правительственную коалицию (партнеры по которой высказывались против радикального регионализма ДСВР).

Тем не менее, участие в коалиции позволило достичь некоторых результатов. В 1996 г. был подписан важный для венгерского меньшинства международный договор между Румынией и Венгрией, на заключение которого, по мнению венгерских исследователей, повлияли и правительственные функционеры ДСВР (Kantor, Vardi, 2001). Договор признавал законными и суверенными существующие границы и обеспечивал признание и продвижение политических, культурных и этнолингвистических прав меньшинств, а также определял перспективы экономического сотрудничества между странами, что послужило росту инвестиций в венгерские регионы Румынии со стороны Венгрии (Brubaker, 2006: 65). Коалиционное правительство 1996–2000 гг., будучи в целом более центристским, чем предыдущее, усиленное правыми националистами, заняло умеренную позицию в отношении вопроса венгерского меньшинства. Это было обусловлено, преимущественно, требованиями европейской региональной политики и намерениями Румынии вступить в Европейский союз (Bochsler, Szocsik, 2013). Хотя правительство преследовало политику централизации и отрицания региональной

¹ Autoritatea Electorala Permanenta. Rezultate electorale din Romania site. [Online]. Available at: <http://alegeri.roaep.ro> (Accessed: 24.07.2021).

автономии в Румынии, в 1998 г. оно институционализирует новый административный уровень – регионы развития (Birniг, 2007: 123).

Социал-демократы, которые сформировали правительство 2000–2004 гг., не допускали существенных уступок венгерским регионалистам в отношении территориальной автономии. Именно Социал-демократическая партия (PSD) Румынии заблокировала обе попытки Демократического союза венгров Румынии инициировать законопроект в отношении региональной реформы в 2003 и 2004 гг. Вместо этого, первая половина «нулевых» была связана с более умеренной региональной политикой румынского правительства, направленной «сверху-вниз» в интересах соответствия европейским стандартам. Изменения коснулись, прежде всего, лингвистической составляющей региональной политики. В 2001 г. был принят закон о государственном управлении, который институционализировал использование языков меньшинств в регионах, где такие меньшинства составляют не менее одной пятой населения¹. Поправки в Конституцию Румынии 2003 г. установили право меньшинств на представительство в парламенте как минимум одним депутатом, а также право использования языков этнолингвистических меньшинств в судебных процессах на всех административных уровнях (Биткова, 2003)².

Большой резонанс имел закон о статусе меньшинств 2001 г., который позволяет румынским венграм работать на территории Венгрии, но запрещает установление двойного (румынско-венгерского) гражданства (King, 2010: 166). Вопрос о референдуме в Венгрии в отношении двойного гражданства обострил румыно-венгерские отношения и актуализировал противостояние румынских националистов и венгерских регионалистов (Smith, 2016). Демократический союз венгров Румынии открыто выступал с поддержкой референдума и использовал вопрос двойного гражданства в целях мобилизации электората, расценивая его в качестве потенциального способа доступа к экономическим и социальным благам Европейского союза (Венгрия стала членом ЕС в 2004 г.). Однако после получения полноправного членства самой Румынией в 2007 г. этот дискурсивный инструмент был изъят из повестки венгерских регионалистов.

В середине 2000-х гг. Демократический союз венгров Румынии продолжал поддерживать требования: защиты и развития лингвистической политики в регионах (расширения образования на венгерском языке), локального и регионального контроля над бюджетом и налоговой политикой, углубления европейской интеграции. В целом в 1990–2000-е гг. Румыния закрепила комплексное законодательство по вопросу этнолингвистических меньшинств, что стало, по мнению европейских экспертов, примером качественной государственной политики в данном вопросе (Dafflon, 2006).

Вместе с тем подобные достижения регионализма отразились скорее на укреплении политической субъектности регионалистской партии ДСВР, регулярно участвующей в общенациональной политике и формирующей региональные правительства в венгерских жудецах, нежели на расширении политической субъектности самих венгерских регионов. Требование региональной автономии, децентрализации и федерализации, характерное для программных заявлений венгерских регионалистов в 1990-е гг., в «нулевые» остается несколько размытым и незаметным. Более того, требование регионального сообщества по восстановлению венгерского университета (ныне Университет Бабеш-Бойяи), которое во второй половине 1990-х гг. активно продвигалось ДСВР и было близко к реализации (парламент Румынии даже принимал решение о его восстановлении), было «забыто» венгерскими регионалистами (Биткова, 2001).

Подобные стратегические промахи ДСВР имели последствия. Игнорирование Демократическим союзом венгров Румынии вопроса о венгерской автономии послужило причиной фрагментации венгерского регионализма (Bochsler, Szocsik, 2012). Выходцы из ДСВР сформировали сначала общественно-политические организации (Венгерский национальный совет Трансильвании в 2003 г. и Национальный совет Секлера в 2004 г.), а затем и партийные структуры. В 2008 г. появляется Венгерская гражданская партия (Partidul Civic Maghiar), а в 2011 г. – Венгерская народная партия Трансильвании (Partidul Popular Maghiar Transilvania). Обе партии обвиняют Демократический союз венгров Румынии в «продаже» регионалистских требований венгерского сообщества национальному правительству в обмен на коалиционные статусы и партийную политическую субъектность. В отличие от ДСВР, они пытаются открыто лоббировать вопрос о региональной автономии венгерского меньшинства в территориальных границах национального государства Румынии.

¹ Lege nr. 215 din 23 aprilie 2001. [Online]. Available at: URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/79638> (Accessed: 24.07.2021).

² Legea 429/2003. Legea de revizuire a Constitutiei Romaniei. [Online]. Available at: URL: <http://legislatie.resurse-pentru-democratie.org/constitutie/429-2003.php> (Accessed: 24.07.2021).

Развитие политической конкуренции среди венгерских регионалистов в середине 2000-х гг. стимулировало Демократический союз венгров Румынии к активизации регионалистской деятельности и актуализации вопроса политической субъектности венгерского региона. В 2004 г. депутатами ДСВР, неформально сотрудничающими с Венгерским национальным советом Трансильвании, был представлен в румынский парламент статут автономии Секлерленда. Проект статута был заблокирован общенациональными политическими силами, на что ДСВР ответил проектом создания нового региона экономического развития посредством объединения венгерских жудецов Харгита, Ковасна и Муреш. Данный проект был поддержан всеми венгерскими регионалистами, поскольку, с одной стороны, отвечал требованиям региональной автономии и асимметричного регионализма, и, с другой стороны, был умеренным, встраивая это требование в более крупный процесс децентрализации Румынии (Bakk, Szasz, 2010). Однако, несмотря на усилия ДСВР, ни один из проектов не был поддержан общенациональными партийными игроками.

Уже к рубежу 2000–2010-х гг. регионалистские требования автономии и политической субъектности для венгерского меньшинства не столь часто встречаются в повестке Демократического союза венгров Румынии, который, тем не менее, регулярно воспроизводит устойчивые электоральные показатели и является крупнейшей регионалистской партийной силой в Румынии. Фракционализация венгерского регионализма и появление новых регионалистских партий не внесли серьезных институциональных изменений – ни Венгерская гражданская партия, ни Венгерская народная партия Трансильвании не могут навязать борьбу Демократическому союзу даже на субнациональном уровне.

Коалиционная политика и электоральная регионализация партийной системы: гибкий регионализм 2010-х гг.

Электоральное и институциональное доминирование ДСВР среди регионалистских партий остается неоспоримым и в 2010-е гг. Вместе с тем после пика венгерского регионализма в 1996–1998 гг., когда регионалистские требования занимали более четверти всей партийной повестки ДСВР, вплоть до 2016 г. наблюдается стабильное снижение представленности требований венгерского регионалистского сообщества в партийной повестке. Составленный на основе материалов базы данных Manifesto Project график (см. рис. 1) демонстрирует долю регионалистской повестки в партийных манифестах венгерских регионалистов в период 1990–2016 гг.

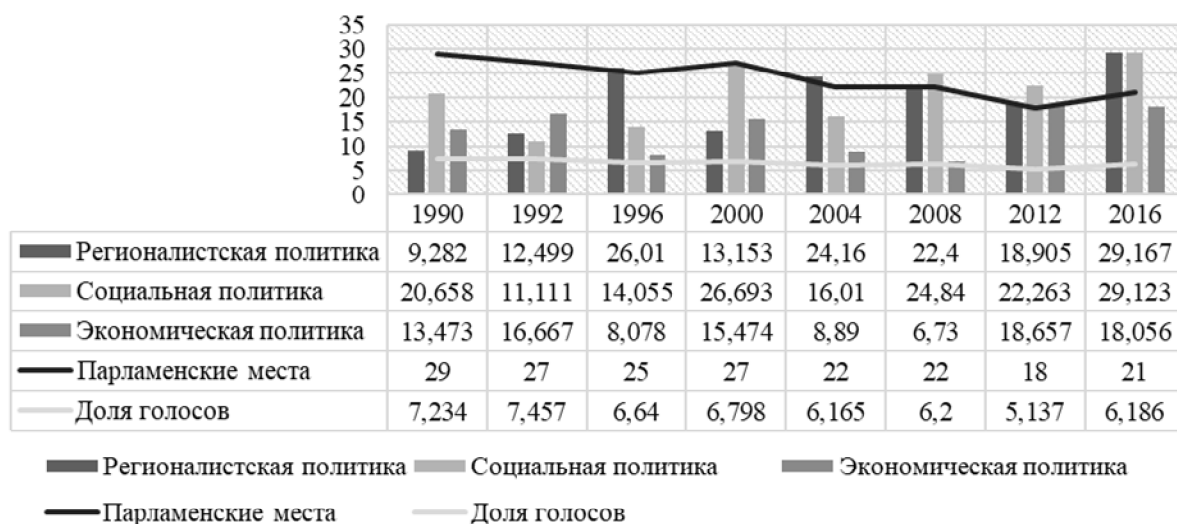

Рис. 1. ДСВР: регионалистская повестка в партийных манифестах

Источник: составлено автором на основе данных Manifesto Project¹.

¹ Manifesto Data Collection. Version 2020b. [Online]. Available at: URL: <https://doi.org/10.25522/manifesto.mpps.2020b> (Accessed: 24.07.2021).

Данные показывают, что на протяжении 2000–2010-х гг. вплоть до 2016 г. наблюдается снижение регионалистских требований в повестке ДСВР (от 26.01% в 1996 г. до 18.90% в 2012 г.). В сравнительной перспективе важно отметить также два изменения. Во-первых, ДСВР всё чаще обращается к социальной политике в партийных манифестах: в программах партии 2008 и 2012 гг. эти темы оказываются приоритетнее вопросов регионализма, а в программе 2016 г. социальная и регионалистская политика в равной степени доминируют (29.13% и 29.16% соответственно). Во-вторых, почти в три раза выросла доля экономической политики в манифестах венгерских регионалистов (6.73% в 2008 г. против 18.05% в 2016 г.).

Подобные тенденции подтверждаются анализом текстов программ Демократического союза венгров Румынии. Жесткие требования региональной автономии 1990–2000-х гг., относительной кульминацией которых можно считать проект статута Трансильвании,¹ сменились в 2010-е гг. более мягкими требованиями децентрализации в Румынии: «... мы поддерживаем реформу системы централизованного управления и поддерживаем децентрализацию полномочий, административных полномочий и ресурсов, которые должны быть переданы на региональный уровень, где они могут быть использованы самым эффективным способом согласно принципу субсидиарности»²; «...мы хотим современное румынское государство, в котором местные сообщества имеют право решать самостоятельно все вопросы, которые касаются их напрямую, без необходимости принимать решения совместно с центром...»³. Во второй половине 2010-х гг. венгерские регионалисты трансформируют идею автономии Трансильвании в идею специальной экономической зоны развития внутри Румынии, апеллируя к основам региональной политики Европейского союза: «... наш успех как европейского региона гарантируется условием гармонизации экономического плана и его интеграцией в национальную стратегию развития Румынии и в стратегию развития Европейского союза»⁴.

Подобная динамика указывает на несколько тенденций в изменении стратегии венгерских регионалистов. Во-первых, ДСВР расширяет партийную повестку, все чаще обращаясь к вопросам экономики и социальной политики. Регионалистская партия в данном контексте пытается бороться за колеблющийся электорат (прежде всего, на региональном уровне) и составить символическую конкуренцию общенациональным партиям, апеллируя к темам, традиционно принадлежащим мейнстримным партиям социал-демократов и либералов. Во-вторых, ДСВР осознает значимость регионалистской повестки, которой нельзя пренебрегать, дабы не потерять устойчивый электорат среди венгерского населения. Партия заметила, что попытка снижения доли регионализма в партийной программе 2012 г. и расширения представленности в манифесте других тем, привела к снижению электоральных показателей. Соответственно, уже в 2016 г. ДСВР выравнивает баланс между регионалистским и общенациональными элементами партийной повестки. В-третьих, подобный электоральный регионализм дополняется стремлением венгерских регионалистов к взаимодействию с мейнстримными партиями на общенациональном уровне. Обладая весомым коалиционным потенциалом (Биткова, 2007), в 2010-е гг. ДСВР избирает более активную и гибкую партийную стратегию. Посредством актуализации регионализма в электоральные периоды и поиска коалиционных взаимодействий партия стремится максимизировать партийную политическую субъектность, чтобы иметь возможность оказывать влияние на общенациональный политический процесс. Стратегия противостояния регионалистов с мейнстримными партиями, характерная для 1990–2000-х гг., постепенно сменяется стратегией сотрудничества и торга, что несколько роднит ДСВР с партией шотландских националистов (Грабевник, 2018). Дополнительным подтверждением адаптивности стратегии ДСВР является отсутствие прямых предпочтений в коалиционных взаимодействиях: ДСВР прагматично, а не идеологически выстраивает партнерств с различными общенациональными партиями в разные электоральные циклы (см. табл. 3).

¹ Statutul Special al Tinutului Secuiesc din Romania. Project. [Online]. Available at: URL: https://media.hotnews.ro/media_server1/document-2014-09-9-18071259-0-autonomia.pdf (Accessed: 24.07.2021).

² Programul electoral UDMR 2016. [Online]. Available at: URL: https://issuu.com/rmdsz/docs/valasztasi_program_ro_2016-05-06-11 (Accessed: 24.07.2021).

³ Programul electoral UDMR 2016. [Online]. Available at: URL: https://issuu.com/rmdsz/docs/valasztasi_program_ro_2016-05-06-11 (Accessed: 24.07.2021).

⁴ Transilvania 2020. [Online]. Available at: URL: https://issuu.com/rmdsz/docs/rmdsz_transilvania2020 (Accessed: 24.07.2021).

Коалиционные партнерства Демократического союза венгров Румынии

Политическая партия	Коалиция	Поддержка	Оппозиция
Национальная либеральная партия (PNL)	2020–2021 2007–2008 2004–2007	2019–2020	2020–2020 2012–2014 2012–2012
Либерально-демократическая партия (PDL) Демократическая партия (PD)	2009–2012 2004–2007	2000–2004	2008–2009
Национальный союз за прогресс (UNPR)	2014–2014 2009–2012	---	2014–2015
Консервативная партия (PC)	2014–2014 2004–2007	---	2012–2014 2012–2012
Социал-демократическая партия (PSD) Социал-демократическая партия (PSDR)	2014–2014	2017–2019 2000–2004	2019–2019 2014–2015 2012–2014 2012–2012 2008–2009
Союз спасения Румынии Плюс (USR PLUS)	2020–2021	---	---
Альянс либералов и демократов (ALDE)	---	2017–2019	2014–2015

Источник: составлено автором.

Вместе с тем было бы неверно утверждать, что венгерский регионализм и требования венгерского сообщества стали меньше артикулироваться Демократическим союзом венгров Румынии именно в угоду собственным партикулярным интересам. Точнее сказать изменилась стратегия партии, но цели регионализма остаются неизменными. Столкнувшись с блокированием регионалистских законопроектов мейнстримными партиями в 1990–2000-е гг., венгерские регионалисты осознали собственную институциональную слабость. Партийная политическая субъектность, т.е. институциональные возможности участия в процессе принятия решений по поводу статуса институциональной автономии, сегодня являются для ДСВР средством на пути к расширению политической субъектности венгерского макрорегиона в румынских границах.

Институционального потенциала венгерской регионалистской партии добавляет и стабилизирующаяся электоральная регионализация партийной системы в Румынии. Концентрация электоральной поддержки Демократического союза венгров Румынии в венгерских регионах Трансильвании и Национальной либеральной партии (PNL) в других урбанизированных и экономически сильных регионах Трансильвании существенно снижает гомогенизацию / национализацию партийной системы в Румынии (Kasuya, Moenius, 2008). Отмеченный румынскими исследователями по итогам парламентских выборов 2016 г. тренд на электоральную регионализацию румынской партийной системы приобретает четкость и устойчивость в 2020 г. (Dragoman, Zamfira, 2018). Регионализация электората закрепляется в исторических границах: историческая область Трансильвания (Северо-западный, Западный и Центральный регионы развития) оказывает электоральную поддержку преимущественно Национальной либеральной партии и Демократическому союзу венгров Румынии, тогда как исторические области Молдавии и Валахии (восточные и южные регионы развития, за исключением Константы, Вранча, Джурджу, Илфова и Бухареста) демонстрируют поддержку социал-демократов. Подобная тенденция, с одной стороны, несколько дискредитирует заявления социал-демократов о едином unitarном национальном румынском государстве, а с другой – расширяет институциональный потенциал венгерских регионалистов, ставших серьезной партийной силой в коалиционных взаимодействиях современной Румынии. В подобных условиях венгерские регионалисты тактически могут отказываться от регионализма в коалиционных взаимодействиях ради достижения региональной автономии в стратегической перспективе, что косвенно подтверждает гипотезу Д. Драгомана (Dragoman, 2011).

* * *

Стратегия венгерских регионалистов в Румынии в 2010-е гг. трансформируется. Демократический союз венгров Румынии актуализирует регионалистскую повестку, включая вопросы институционализации автономного региона для венгерского меньшинства перед выборами, в целях получения электоральной поддержки и сохранения (и расширения) институциональных возможностей (пар-

ламентских и правительственных). Подобный электоральный регионализм грамотно дополняется коалиционными взаимодействиями в условиях регионализации партийной системы в Румынии. Осознавая собственный коалиционный потенциал, ДСВР стремится к расширению партийной политической субъектности, которая является не самоцелью, но средством для реализации требования политической субъектности венгерского региона.

Тактический отказ Демократического союза венгров Румынии от жесткого и последовательного регионализма в парламентских и правительственных взаимодействиях, результаты которых были безуспешны в 1990–2000-е гг., имеет следствием поворот венгерских регионалистов от стратегии конфронтации с мейнстримными юнионистскими партиями к стратегии торга и сотрудничества с ними. Подобная тенденция сохраняется на протяжении 2010-х гг. и, вероятно, будет продолжаться и в последующие годы.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в Пермском федеральном исследовательском центре Уральского отделения РАН.

Список литературы/ References

- Биткова, Т. Г. (2001) 'Политические аспекты регионализации и национальная идея в Румынии', *Политическая наука*, 4, сс. 68–77. [Bitkova, T. G. (2001) 'Political aspects of regionalization and national idea in Romania' [Politicheskie aspekty regionalizatsii i natsionalnaya ideya], *Politicheskaya nauka*, 4, pp. 68–77. (In Russ.)].
- Биткова, Т. Г. (2007) 'Этнонациональные проблемы в Румынии' в: Биткова, Т. Г. *Национальные меньшинства в странах Центрально-Восточной Европы*. Москва: ИНИОН РАН, сс. 44–68. [Bitkova, T. G. (2007) 'Ethnonational problems in Romania' [Etnonatsionalnye problem v Rumynii] in: Bitkova, T. G. (eds.) *National Minorities in courtiers of Central Eastern Europe* [Natsionalnye menshinstva v stranah Tsentralno-Vostochnoj Evropy]. Moscow, INION RAN, pp. 44–68. (In Russ.)].
- Грабевник, М. В. (2018) 'Партии Великобритании как субъекты шотландского регионализма', *Современная Европа*, 3, сс. 133–142. [Grabevnik, M. V. (2018) 'Britain Parties as Actors of Scottish Regionalism' [Partii Velokobritanii kak subjekty shotlandskogo regionalizma], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 133–142. (In Russ.)].
- Alionescu, C. (2004) 'Parliamentary Representation of Minorities in Romania', *Southeast European Politics*, vol. 5, no. 1, pp. 60–74.
- Bakk, M. (2004) 'Az autonomia-tervek két szakasza Erdelyben 1989 után' [The two phases of the autonomy plans in Transylvania after 1989], *Magyar Kisebbség*, no.2, pp. 39–60. (In Romanian).
- Bakk, M., Szasz, A. (2010) 'Conflict and Convergence: Regionalisation Plans and Autonomy Movements in Romania', *European and Regional Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 19–32.
- Birnie, J. (2007) *Ethnicity and Electoral Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 279 p.
- Bitkova, T. G. (2001) 'Politicheskie aspekty regionalizatsii i natsionalnaya ideya' [Political aspects of regionalization and national idea in Romania], *Politicheskaya nauka*, no.4, pp. 68–77. (In Russian).
- Bochsler, D., Szocsik, E. (2012) 'Building inter-ethnic bridges or promoting ethno-territorial demarcation lines? Hungarian minority parties in competition', *Nationalities Papers*, vol. 41, no.5, pp. 761–779.
- Bochsler, D., Szocsik, E. 'The Forbidden Fruit of Federalism: Evidence from Romania and Slovakia', *West European Politics*, vol. 36, no. 2, pp. 426–447.
- Brubaker, R. (2006) *Nationalist Politics and Everyday Ethnicity in a Transylvanian Town*. Princeton: Princeton University Press. 504 p.
- Dafflon, D. (2006) *Managing Ethnic Diversity in Javakheti: Two European Models of Multilingual Tertiary Education*. ECMI Working Paper, 25 p.
- Dragoman, D. (2011) 'Partide regionale si democratie locale in Romania' [Regional parties and local democracy in Romania] in: *Dinamica partidelor romanesti in ultimele doua decenii* [The dynamics of

- Romanian parties in the last two decades]. Gherghina S. (eds.). Iasi: Institutul European. pp. 319–344. (In Romanian).
- Dragoman, D., Zamfira, A. (2018) '2016 Romanian regional elections report', *Regional & Federal Studies*, vol. 28, no. 3, pp. 395–408.
- Haddock, B., Caraiani, O. (1999) 'Nationalism and Civil Society in Romania', *Political Studies*, vol. 47, no. 2, pp. 258–274.
- Horvath, I. (2004) *Facilitating Conflict Transformation: Implementation of the Recommendations of the Osce High Commissioner on National Minorities to Romania, 1993–2001*. Hamburg: Centre for OSCE Research.
- Kantor, Z., Bardi, N. (2001) 'UDMR si coalitia guvernamentala 1996–2000' [UDMR and the governing coalition 1996–2000], *Sfera Politicii*, vol. 19, pp. 47–58. (In Romanian).
- Kasuya, Y., Moenius, J. (2008) 'The Nationalization of the Party-Systems: Conceptual Issues and Alternative District-Focus Measures', *Electoral Studies*, vol. 27, no. 1, pp. 126–135.
- King, C. (2010) *Extreme Politics: Nationalism, Violence, and the End of Eastern Europe*. Oxford: Oxford University Press. 243 p.
- Smith, B. (2016) 'Ethnonationalism as a Source of Stability in the Party Systems of Bulgaria and Romania: Minority Parties, Nationalism, and EU Membership', *Nationalism and Ethnic Politics*, vol. 22, no. 4, pp. 433–455.
- Zamfira, A. (2015) 'Methodological Limitations in Studying the Effect of (Inter)ethnicity on Voting Behaviour, with Examples from Bulgaria, Romania and Slovakia', *Erdkunde*, vol. 69, no. 2, pp. 161–173.

Статья поступила в редакцию: 10.11.2021

Статья принята к печати: 30.11.2021

ELECTORAL REGIONALISM: CASE OF DEMOCRATIC ALLIANCE OF HUNGARIANS IN ROMANIA

M. V. Grabevnik

M. V. Grabevnik, Junior Research Fellow,
Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: m.grabevnik@gmail.com (ORCID: 0000-0002-3321-7519. ResearcherID: G-5572-2018).

Abstract

The article analyzes the dynamics of the regionalism strategy of the Democratic Alliance of Hungarians of Romania (UDMR), representing the interests of the Hungarian minority, in the 1990s-2010s. The study uses official policy documents and manifestos of the Democratic Alliance of Hungarians in Romania, official electoral data, materials of coalition interactions and parliamentary debates, along with materials from the Manifesto Project Database. The results of the analysis show that the strategy of the regionalist party is transforming: from the rigid and consistent ethnolinguistic regionalism of the 1990s-2000s, in the 2010s the party is shifting to a more flexible adaptive strategy, which is a synthesis of moderate regionalism and competent positioning of the party as a coalition partner with a centrist social-economic agenda. The regionalist agenda is used by the party during the years of electoral activity, which serves as a tool for achieving institutional opportunities for participation in the national political process (shared-rule). The UDMR intention to expand the party's political subjectivity is not the main aim but the tool and opportunity for lobbying the interests of the regional community. The turn of the Hungarian regionalists from a strategy of confrontation with the Romanian unionist parties to a strategy of bargaining and cooperation is also the result.

Keywords: Democratic Alliance of Hungarians in Romania; Transylvania; Hungarian minority; regionalism; Romania; European Union.

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 19-18-00053 "Subnational regionalism and the dynamics of multilevel politics (Russian and European practices)") at the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.